296
Si72YtR

ПРАВДА
О
„СІОНСКИХЪ ПРОТОКОЛАХЪ“

ПРАВДА
О
„СІОНСКИХЪ ПРОТОКОЛАХЪ“

Литературный подлогъ

Разоблаченія газеты «The Times» (Таймсъ)

Переводъ съ англійскаго

Съ предисловіемъ П. Н. Милюкова

Издательство «Франко-Русская Печать»
ПАРИЖЪ
1922

Тип. «Франко-Русская Печать», 216, Bd Raspail, Paris.

296
Si72ytR

3 Mr 23

ОТЪ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Предлагаемая вниманію читателей книжка: «Правда о Сіонскихъ протоколахъ» — переводъ статей константинопольскаго корреспондента англійской газеты «The Times», *помѣщенныхъ въ номерахъ этой газеты отъ 16-го, 17-го и 18-го августа 1921 г.*

То обстоятельство, что эти разоблаченія нашумѣвшихъ «Сіонскихъ Протоколовъ» нашли себѣ мѣсто на страницахъ «Таймса» — одной изъ самыхъ значительныхъ и вліятельныхъ газетъ міра — поднимаетъ ихъ авторитетность, какъ это и было отмѣчено въ европейской и американской печати, широко откликнувшейся на эти статьи. Содержаніе-же этихъ статей настолько краснорѣчиво и убѣдительно что, казалось въ особыхъ коментаріяхъ не нуждается. Тѣмъ не менѣе мы сопровождаемъ статьи газеты «The Times» *авторитетнымъ предисловіемъ уважаемаго историка*

р 46176

проф. П. Н. Милюкова, доставшаго у одного парижскаго букиниста экземпляръ книжки, при сличеніи съ которой «Сіонскіе протоколы» оказались сплошнымъ плагіатомъ изъ нея.

Полное заглавіе этой книжки: «Dialogue aux Enfers entre Machiavel et Montesquieu, ou la Politique de Machiavel au XIXe siècle», par un contemporain (Maurice Joly).

П. Н. Милюковъ съ полной отчетливостью вновь подтверждаетъ безусловную основательность разоблаченій газеты «The Times'a»,

О. Зелюкъ.

ПРАВДА
о
„СІОНСКИХЪ ПРОТОКОЛАХЪ“

Въ «Послѣднихъ Новостяхъ» и въ «Еврейской Трибунѣ» были опубликованы воспоминанія А. М. дю-Шайла о Сіонскихъ протоколахъ и объ ихъ издателѣ, С. А. Нилусѣ. Передъ читателемъ ярко обрисовался типъ полупомѣшаннаго фанатика, не чуждаго, однакоже, карьеризма, котораго партія в. к. Елизаветы Федоровны хотѣла использовать для подрыва вліянія при дворѣ французскаго шарлатана Филиппа, въ первые годы 20-го вѣка. Для этой интриги должны были послужить появившіеся тогда впервые (1901) «Сіонскіе протоколы». Г. дю-Шайла нѣсколько лѣтъ спустя видѣлъ оригинальную рукопись этихъ «протоколовъ», — тетрадь въ кожаномъ переплетѣ, съ большимъ пятномъ блѣдно-фіолетоваго цвѣта на первой страницѣ, — на-

писанную по французски, но составленную, очевидно, не французомъ, судя по орфографическимъ ошибкамъ и неправильностямъ языка. С. А. Нилусъ, хозяинъ рукописи, тогда же напечатанной въ русскомъ переводѣ въ трехъ изданіяхъ (1902, 1905 и 1907), сообщилъ г. дю-Шайла, что эта рукопись прислана ему изъ Парижа генераломъ Рачковскимъ, который «прямо вырвалъ ее изъ масонскаго архива». Показаніе г. дю-Шайла было чрезвычайно важно, потому что совершенно совпало съ показаніями княгини Радзивилъ и ея пріятельницы, г-жи Герблеттъ, напечатанными въ одномъ американскомъ журналѣ. Обѣ дамы видѣли эту самую рукопись, написанную разными почерками по-французски на желтоватой бумагѣ, съ тѣмъ-же большимъ пятномъ отъ голубыхъ чернилъ на первой страницѣ. Но онѣ знали и автора, который въ ихъ салонѣ показывалъ эту рукопись и хвастался своей работой. Это былъ нѣкто г. Головинскій, агентъ Рачковскаго, начальникъ тайной полиціи въ Парижѣ. Г. Головинскій съ болѣе извѣстнымъ Манусевичемъ-Мануйловымъ трудились, по словамъ перваго, надъ этой рукописью въ Парижской національной библіотекѣ, по порученію Рачковскаго.

Не нужно было, конечно, всѣхъ этихъ признаній, чтобы заключить — какъ заклю-

чилъ и г. дю-Шайла, — что «Сіонскіе протоколы» есть грубый подлогъ, вышедшій изъ одного источника съ произведеніями Дрюмона. Только низменнымъ уровнемъ той среды, въ которой распространился этотъ документъ, можно было объяснить тотъ громкій успѣхъ, которымъ пользовалось произведеніе агентовъ Рачковскаго. Оно не сослужило той службы, на которую было разсчитано. Въ 1902 году Нилусу не удалось спихнуть Филиппа и занять его мѣсто при Николаѣ II. Проповѣдь близкаго пришествія Антихриста въ связи съ всемірнымъ заговоромъ еврейства не обратили на себя особаго вниманія публики и во время первой русской революціи. Зато послѣ второй революціи работу русской охранки ожидалъ блестящій успѣхъ. Будущій историкъ, которому захочется прослѣдить исторію и развѣтвленія русскаго и заграничнаго антисемитизма, сможетъ прекрасно сдѣлать это по исторіи распространенія «Сіонскихъ протоколовъ», сдѣлавшихся своего рода библіей реакціоннаго антисемитизма. Изъ Новочеркасска въ Ростовъ, оттуда, вмѣстѣ съ Освагомъ и съ еврейскими погромами въ Харьковъ и въ Кіевъ, потомъ, при содѣйствіи г. г. Малахова, Востокова, Ножина и т. д. въ Крымъ при Врангелѣ, а изъ Крыма съ русской эмиграціей въ Константинополь, Софію и

Бѣлградъ, — еще раньше, при посредствѣ заграничныхъ изданій и реакціонныхъ издательствъ,во Францію и Англію, даже въ Америку; вотъ направленіе тріумфальнаго шествія произведенія г.г. Головинскаго и Манусевича-Мануйлова. Всюду, этотъ продуктъ ненависти и мракобѣсія заносилъ свои ядовитыя сѣмена, сообщая разбуженнымъ революціонными эксцессами шовинистическимъ инстинктамъ идеологическое и философско-историческое обоснованіе. Великій всемірный заговоръ премудрыхъ старѣйшинъ Израиля, рѣшившихъ гораздо раньше Людендорфа наслать на Россію революцію и революціоннаго диктатора, — развѣ не было это точнымъ предсказаніемъ пришествія Ленина и большевиковъ?

Одно обстоятельство оставалось неяснымъ. Книга была слишкомъ умна для генерала Рачковскаго и для его чиновниковъ, трудившихся надъ ней въ публичной библіотекѣ. Подлогъ — да, несомнѣнно. Но гдѣ же источники, послужившіе матеріаломъ для такого подлога? Не выдумали-же г. г. Головинскій и Манусевичъ-Мануиловъ отъ себя все содержаніе этой книжки, взволновавшей многіе тысячи читателей и нашедшей себѣ защитниковъ среди незаурядныхъ журналистовъ.

Въ настоящее время найдено это послѣднее звено подлога, и цѣпь замкнулась Константинопольскій корреспондентъ Times'a сдѣлалъ случайно находку, которая — курьезнымъ образомъ — опять приводитъ все къ той же русской охранкѣ. Константинопольскій корреспондентъ ничего не знаетъ изъ сообщеннаго раньше: и тѣмъ интереснѣе его собственный объективный разсказъ. Газета Times, какъ извѣстно, тоже не всегда служила тѣмъ цѣлямъ, которымъ теперь служатъ разоблаченія ея корреспондента. Тѣмъ они важнѣе.

Нѣкто г. Х, русскій помѣщикъ, конституціонный монархистъ, православный, давно интересовавшійся еврейскимъ вопросомъ и знакомый съ «Сіонскими протоколами», — искавшій даже, нѣтъ ли за ними, дѣйствительно, какой-нибудь масонской организаціи — купилъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ связку книгъ у одного бѣжавшаго въ Константинополь чиновника охраны. Среди этихъ книгъ нашлась одна, которой прежній владѣлецъ не придавалъ никакого значенія. Книжка безъ заглавнаго листа; съ предисловіемъ, датированнымъ 15 октября, 1864, Женева. Одна фраза книжки поразила г. Х близкимъ сходствомъ съ тѣмъ, что онъ помнилъ изъ «протоколовъ». Онъ занялся сличеніемъ: «про-

токолы» оказались почти сплошнымъ плагіатомъ изъ этой книжки.

Я нашелъ, у одного парижскаго букиниста экземпляръ этой небольшой книжки. Ея полное заглавіе, какъ и указалъ «Times»: «Dialogue aux Enfers entre Machiavel et Montesquieu, ou la politique de Machiavel au XIXe siècle», par un contemporain (Maurice Joly). Новое изданіе, выпущенное въ Брюсселѣ въ 1868 г., сообщаетъ, что за первое анонимное изданіе авторъ, Морисъ Жоли былъ приговоренъ къ пятнадцати мѣсяцамъ тюрьмы и къ 200 фр. штрафа «за возбужденіе къ ненависти и презрѣнію противъ императорскаго правительства».

Книжка представляетъ памфлетъ противъ деспотизма Наполеона III. Въ 25 діалогахъ Макіавелли объясняетъ удивленному Монтескье, что его политика, основанная на отрицаніи морали и права, вовсе не умерла. Онъ обстоятельно разсказываетъ, какъ слѣдуетъ примѣнять правила маккіавелизма въ XIX вѣкѣ. Конечно, этотъ разсказъ составляетъ описаніе тѣхъ мѣръ, которыя примѣняла наполеоновская имперія противъ духа свободы. Маккіавелли начинаетъ съ оправданія coup d'état, указываетъ, какъ надо поступить съ народнымъ представительствомъ, съ пе-

чатью, съ независимостью суда, какъ надо фальсифицировать выборы, какъ обращаться съ церковью и наукой, какъ организовать полицію, какъ устраивать мнимые заговоры, какъ направлять общество на наживу и обогащеніе, какъ дѣйствовать маленькими средствами на воображеніе массъ и т. д. Въ заключеніе рисуется портретъ «принца», который въ состояніи провести эту политику, характеризуется состояніе, въ которое приведенъ народъ двѣнадцатью годами царствованія по этой программѣ, а въ доказательство ея осуществимости Макіавелли прозрачно указываетъ то мѣсто земного шара, на которомъ она дѣйствительно осуществлена. Фальсификаторы «сіонскихъ протоколовъ» просто надѣлили мудростью Маккіавелли своихъ «старейшинъ Сіона», и изъ памфлета противъ деспотизма Наполеона вышло предостереженіе противъ всемірнаго еврейскаго заговора.

Константинопольскій корреспондентъ сличилъ «протоколы» съ женевскими «діалогами». Результаты онъ напечаталъ въ номерахъ Times'a. Его выводъ: «протоколы» есть, въ большей своей части, наскоро и небрежно составленный парафразъ французской книжки, съ цѣлью подкрѣпить мнѣніе русскихъ консервативныхъ, и особенно, придворныхъ круговъ, что русская революція произошла

не вслѣдствіе репрессій бюрократическаго режима, а какъ результатъ мірового еврейскаго заговора. Тѣ части, которыя не заимствованы изъ женевскихъ діалоговъ, вѣроятно, составлены по матеріаламъ охраны.

П. Милюковъ.

Парижъ,
Октябрь 1921.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Такъ называемые «Протоколы Старѣйшинъ Сіона» были изданы въ Лондонѣ въ 1920 г. подъ заглавіемъ «Еврейская Опасность».

Эта книга является переводомъ книги, изданной въ Россіи въ 1905 г. чиновникомъ казенной службы, Сергѣемъ Нилусъ, который утверждалъ, что онъ получилъ отъ нѣкоего пріятеля экземпляръ сводки протоколовъ тайнаго собранія одной еврейской организаціи, состоявшагося въ Парижѣ и имѣвшаго цѣлью составить заговоръ для сверженія цивилизаціи и установленія всемірнаго еврейскаго царства.

Эти «Протоколы» привлекали мало вниманія вплоть до русской революціи 1917 г., когда появленіе большевиковъ, среди коихъ было много евреевъ, исповѣдывавшихъ и примѣнявшихъ на дѣлѣ политическія доктрины, напоминавшія въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ тѣ, что проповѣдывались въ «Протоколахъ», побудило многихъ повѣ-

рить тому, что утверждаемое Нилусомъ открытіе является правдоподобнымъ. «Протоколы» подвергались многочисленнымъ комментаріямъ и были переведены на нѣсколько европейскихъ языковъ. Ихъ подлинность часто оспаривалась, и много доводовъ приводилось въ пользу того, что они подложны.

Въ изложенныхъ ниже трехъ статьяхъ Константинопольскій корреспондентъ газеты «Таймсъ» приводитъ впервые окончательныя доказательства того, что этотъ документъ является въ подавляющей части своей грубымъ плагіатомъ. Онъ доставилъ въ «Таймсъ» экземпляръ французской книги, съ которой плагіатъ сдѣланъ. Британскій Музей обладаетъ полнымъ экземпляромъ этой книги, которая озаглавлена: «Dialogue aux Enfers entre Machiavel et Montesquieu, ou la Politique de Machiavel au XIXe siècle», par un contemporain.

Она была издана въ Брюсселѣ въ 1865 г. Вскорѣ послѣ ея изданія ея авторъ, Морисъ Жоли (Maurice Joly), парижскій адвокатъ и публицистъ, былъ арестованъ полиціей Наполеона III и присужденъ къ пятнадцати мѣсяцамъ тюремнаго заключенія.

I. — Литературный подлогъ.

«Вамъ слѣдуетъ помнить относительно Константинополя одну вещь — говорилъ пищущему эти строки одинъ дипломатъ зимой 1908 г. — если только Вы останетесь здѣсь достаточно долго, то Вы встрѣтите многихъ цѣнныхъ людей и Вамъ, быть можетъ, удастся найти ключъ къ многимъ страннымъ тайнамъ»...

И все-же я долженъ признаться, что, когда мнѣ было сообщено открытіе, которое является темой настоящихъ статей, я отнесся къ нему съ недовѣріемъ. Г-нъ Х.. который принесъ мнѣ доказательства его, былъ убѣжденъ въ нихъ.

— «Прочтите эту книгу — сказалъ онъ — и Вы найдете неопровержимыя доказательства того, что «Протоколы Сіонскихъ Мудрецовъ» — плагіатъ.

Г-нъ Х., который не желаетъ, чтобы его имя стало извѣстно — русскій помѣщикъ, имѣющій англійскія родственныя связи. Православный по религіи, онъ держится политическихъ взгля-

довъ конституціоннаго монархиста. Онъ прибылъ сюда въ качествѣ бѣженца послѣ окончательнаго паденія «бѣлыхъ» на Югѣ Россіи. Онъ былъ давно заинтересованъ еврейскимъ вопросомъ, посколько онъ касается Россіи, изучалъ «Протоколы» и въ періодъ управленія Деникина производилъ разслѣдованія, имѣвшія цѣлью выяснить, существовала-ли на Югѣ Россіи какая-нибудь тайная «масонская» организація, подобная той, о которой говорятъ «Протоколы». Единственной такой организаціей оказалась—монархическая. Открытіе ключа проблемы «Протоколовъ» было сдѣлано имъ благодаря случайности.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ купилъ пачку книгъ у одного бывшаго офицера «Охраны» (политической полиціи), который бѣжалъ въ Константинополь. Среди этихъ книгъ была маленькая французская книжка, безъ заглавнаго листа, размѣромъ 5½ д. на 3 3/4 д. Она была переплетена въ болѣе поздній дешевый переплетъ.На кожанномъ корешкѣ его отпечатано заглавными латинскими буквами слово «Жолли». Предисловіе, озаглавленное «Simple avertissement», помѣчено: «Женева, 15 октября 1864 г.» Книга содержитъ 324 страницы, изъ коихъ страницы 315 — 322 слѣдуютъ за страницей 24 — вѣроятно, вслѣдствіе недосмотра, когда книга вновь переплеталась. Какъ бумага, такъ и шрифтъ характерны для 60-ыхъ и 70-

ыхъ годовъ прошлаго вѣка. Эти подробности отмѣчаются здѣсь съ цѣлью облегчить поиски заглавнаго листа книги (см. «Вступленіе».) Г-нъ Х. предполагаетъ, что эта книга должна быть рѣдкой, т. к., въ противномъ случаѣ, разоблаченіе плагіата «Протоколовъ» было-бы легко сдѣлано всякимъ, кто читалъ оригиналъ.

Подлинность книги не могла-бы быть заподозрѣна никѣмъ, кто увидалъ-бы ее. Прежній владѣлецъ книжки, бывшій офицеръ «охраны», не помнилъ, откуда она ему досталась и не придавалъ ей никакого значенія. Г-нъ Х, просматривая ее однажды, былъ пораженъ сходствомъ одной фразы, на которую упалъ его взглядъ, съ фразой французскаго изданія «Протоколовъ». (Edition de la Vieille France, 1920, 5, rue du Pré-aux-Clercs, Paris VII). Онъ сталъ читать дальше и скоро обнаружилъ, что «Протоколы» являются въ такой-же степени парафразой Женевскаго оригинала, въ какой всякая опубликованная телеграмма Военнаго Министерства, или Министерства Иностранныхъ дѣлъ является парафразой шифрованнаго оригинала.

До полученія книги отъ г-на Х я былъ, какъ я сказалъ, проникнутъ сомнѣніемъ. Я не вѣрилъ, что «Протоколы» Сергѣя Нилуса — подлинны; они слишкомъ многое пытались объяснить тео-

ріей еврейскаго заговора. Объясненія профессора Нилуса того,какъ онъ добылъ ихъ,были слишкомъ мелодраматичны, чтобы заслуживать довѣрія и было-бы трудно повѣрить, чтобы дѣйствительные «Мудрецы Сіона» не создали болѣе умнаго политическаго плана,чѣмъ грубыя и театральныя выдумки «Протоколовъ». Но все-же я не могъ-бы повѣрить, если-бы не увидѣлъ собственными глазами, что авторъ, который снабдилъ Нилуса источниками, былъ беззастѣнчивымъ и безсовѣстнымъ плагіаторомъ.

Женевская книжка является очень тонко замаскированнымъ памфлетомъ противъ деспотизма Наполеона III въ формѣ серіи 25 діалоговъ, раздѣленной на четыре части. Собесѣдники — Монтескье и Макіавелли. Въ краткомъ предисловіи къ своей книжкѣ анонимный авторъ отмѣчаетъ, что она содержитъ мѣста, примѣнимыя ко всѣмъ правительствамъ, «но она спеціально изображаетъ ту политическую систему, которая не измѣнялась въ своемъ примѣненіи ни на одинъ день съ того фатальнаго и — увы! — слишкомъ отдаленнаго момента, когда она была *возведена на тронъ*». Можно безошибочно разгадать намеки автора на «гаусманизацію» Парижа, на репрессивныя мѣры и политику французскаго императора, на его расточительную финансовую систему, на его внѣшнія войны, на пользованіе имъ тайными обществами для ино-

странной политики (извѣстны его сношенія съ карбонаріями) и закрытіе ихъ во Франціи, на его отношенія съ Ватиканомъ и на его стѣсненія печати.

Женевская книжка, или какъ мы будемъ ниже называть ее — «Женевскіе Діалоги» — открывается описаніемъ свиданія духовъ Монтескье и Макіавелли на пустынномъ берегу въ царствѣ тѣней. Послѣ долгаго обмѣна любезностями Монтескье проситъ Макіавелли объяснить ему, почему изъ пламеннаго республиканца онъ сдѣлался авторомъ «Принца» и «основателемъ той мрачной школы мысли, которая сдѣлала всѣхъ коронованныхъ главъ Вашими учениками, но которая хорошо приспособлена къ тому, чтобы оправдать самыя худшія преступленія тираніи». Макіавелли отвѣчаетъ, что онъ — реалистъ и защищаетъ ученіе «Принца», объясняя примѣнимость его къ западно-европейскимъ государствамъ 1864 года.

Въ первыхъ шести Женевскихъ діалогахъ приводятся преимущественно разсужденія Монтескье. Въ седьмомъ діалогѣ, который соотвѣтствуетъ пятой, шестой, седьмой и, отчасти, восьмой частямъ «Протоколовъ», Макіавелли пространно излагаетъ, какъ онъ разрѣшилъ-бы проблему укрѣпленія политическихъ организмовъ, постоянно колеблемыхъ духомъ анархіи и

революціи». Здѣсь львиная доля діалога принадлежитъ Макіавелли или, въ дѣйствительности, Наполеону III, который говоритъ устами Макіавелли. Участіе Монтескье въ разговорѣ все болѣе и болѣе сводится къ восклицаніямъ; онъ глубоко возмущенъ тѣмъ, какъ Макіавелли—Наполеонъ защищаетъ умѣлую и ничѣмъ не стѣсняющуюся диктатуру, но его возраженія дѣлаются все короче и слабѣе. Мѣстами авторъ «Духа законовъ» изображается, правда, стольже жалкой фигурой, какъ — parvum componero magnum — д-ръ Ватсонъ, пытающійся говоритъ объ уголовной наукѣ съ Шерлокомъ Хольмсъ.

«Протоколы» слѣдуютъ почти тому-же порядку, что и «Діалоги». Діалоги 1 — 17 въ общемъ соотвѣтствуютъ 1 — 19 «Протоколамъ». Есть и незначительныя исключенія. Одно изъ таковыхъ — въ 18-мъ «Протоколѣ», гдѣ, рядомъ съ парафразами нѣкоторыхъ мѣстъ 17-го діалога («Женевскіе Діалоги», стр. стр. 216, 217),есть отзвукъ одного мѣста изъ 25-го «Женевскаго Діалога, а именно: «Quand le malheureux est opprimé, il dit: «si le Roi le savait»; quand on veut se venger, qu'on espère un secours, on dit «le Roi le saura». Мы находимъ то-же самое на стр. 68 англійскаго изданія «Протоколовъ» (4-е изданіе «The Britons», 62, Oxford street, London, W.), гдѣ говорится: «Ради самаго существованія своего,

престижъ власти долженъ занимать такое положеніе, чтобы люди могли говорить между собой: — «если-бы только король зналъ это!», или «когда король узнаетъ это!»

Послѣдніе пять «Протоколовъ» (№№ 20-24, включительно) не содержатъ столько парафразъ «Женевскихъ Діалоговъ», какъ первые 19. Все-же нѣкоторыя ихъ сходства и парафразы поразительны, напримѣръ слѣдующія:

Заемъ есть выпускъ государственной бумаги, который связанъ съ обязательствомъ уплаты процентовъ, измѣряемыхъ всей суммой занятыхъ денегъ. Если заемъ — пятипроцентный, то правительство выплатитъ безъ нужды въ теченіе 20 лѣтъ сумму равную займу, съ тѣмъ, чтобы покрыть проценты. Въ 40 лѣтъ оно выплатитъ дважды эту сумму, а въ 60 лѣтъ — трижды, однако заемъ все еще останется неоплаченнымъ долгомъ. — («Протоколы», стр. 77)

Монтескье. — Какъ дѣлаются займы? Путемъ выпуска бумагъ, которыя возлагаютъ на Правительство обязательство выплачивать проценты, пропорціональные капиталу, который былъ ему внесенъ. Такимъ образомъ, если заемъ — пятипроцентный, то государство по истеченіи 20 лѣтъ, выплатитъ сумму, равную занятому капиталу. По истеченіи 40 лѣтъ — оно выплатитъ дважды эту сумму, по истеченіи 60 лѣтъ—триж-

ды; однако оно все-же останется должникомъ на всю капитальную сумму». — («Женевскіе Діалоги», стр. 250)

Въ общемъ говоря, «Протоколы» 20-й и 21-й, которые касаются (нѣсколько мало убѣдительно) финансовой программы «Мудрецовъ», меньше заимствованы изъ №№ 18-21 «Женевскихъ Діалоговъ», чѣмъ изъ собственнаго воображенія автора-плагіатора, которому пришлось хоть разъ показать немного самостоятельности. Это и естественно, т. к. упомянутые «Діалоги» описываютъ текущую финансовую политику французскаго императорскаго правительства, въ то время, какъ «Протоколы» касаются будущаго. Съ другой стороны, восхваленія Макіавелли въ послѣднихъ четырехъ «Женевскихъ Діалогахъ» второй Имперіи, основанныя на историческихъ событіяхъ, которыя имѣли мѣсто между 1852 и 1864 г. г., очевидно, давали мало матеріала плагіатору, который желалъ доказать, или которому, весьма вѣроятно, было приказано доказать въ «Протоколахъ», что конечная цѣль руководителей еврейства — дать міру правителя, который вышелъ изъ Дома Давида.

Масса параллелей между обѣими книгами и объясненіе методовъ плагіатора, а также причины, вызвавшія изданіе «Протоколовъ» въ 1905 году составятъ содержаніе дальнѣйшихъ статей.

Пока что будетъ забавно отмѣтить, что единственная тема, которую «Протоколы» разрабатываютъ въ направленіи — прямо противоположномъ тому, которому слѣдуетъ Макіавелли въ «Діалогахъ», это — частная жизнь монарха. Послѣднія слова «Протоколовъ» слѣдующія: «Нашъ монархъ долженъ быть безупреченъ». «Мудрецы», очевидно, имѣютъ въ виду держать Царя Израиля въ строгости. Между тѣмъ мы знаемъ изъ исторіи, что Макіавелли былъ довольно-таки скандальнымъ старымъ господиномъ и тѣнь его настаиваетъ на томъ, что любовныя приключенія не только вовсе не колеблятъ репутаціи монарха, но, напротивъ, дѣлаютъ его объектомъ интереса и симпатіи «лучшей половины его подданныхъ».

II. — Плагіаторъ за работой.

Въ то время, какъ «Женевскіе Діалоги» открываются обмѣномъ комплиментовъ между Монтескье и Макіавелли, который тянется на семь страницъ, авторъ «Протоколовъ» сразу-же погружается in medias res.

Легко представить себѣ, какъ онъ спѣшно переворачиваетъ эти первыя семь страницъ книги, которую ему приказано перефразировать вопреки разницѣ въ эпохахъ, и какъ онъ сердито восклицаетъ: «Ничего здѣсь нѣтъ». Но на 8-ой страницѣ «Діалоговъ» онъ находитъ то, что ему нужно и вотъ какъ онъ быстро перефразируетъ эту страницу и слѣдующую:

«Женевскіе Діалоги», стр. 8

Въ человѣчествѣ дурной инстинктъ — сильнѣе хорошаго. Человѣкъ больше влечется къ злу, чѣмъ къ добру. Страхъ и сила имѣютъ большую силу надъ нимъ, чѣмъ разумъ.....

Каждый человѣкъ стремится къ господству; каждый былъ-бы угнетателемъ, если-бы могъ;

всѣ, или почти всѣ готовы принести въ жертву собственнымъ интересамъ права другихъ....

Что удерживаетъ этихъ хищныхъ животныхъ, которыхъ называютъ людьми, отъ нападенія другъ на друга? Грубая, неограниченная сила на первыхъ ступеняхъ соціальной жизни, потомъ законъ т. е. — тоже сила, регулируемая формами. Вы ознакомились со всѣми историческими источниками — всюду сила предшествуетъ праву. Политическая свобода — только относительное понятіе.....

«Протоколы», стр. I (изд. «The Britons»)

Слѣдуетъ отмѣтить, что люди съ испорченными инстинктами гораздо болѣе многочисленны, чѣмъ люди съ благородными инстинктами. Поэтому въ дѣлѣ управленія міромъ наилучшіе результаты могутъ быть достигнуты средствами насилія и устрашенія, но не академическими разсужденіями. Каждый человѣкъ стремится къ власти; каждый хотѣлъ-бы стать диктаторомъ, если-бы только могъ, и очень рѣдки люди, которые не были-бы склонны пожертвовать благомъ другихъ, чтобы достигнуть своихъ собственныхъ личныхъ цѣлей.

Что удерживало хищныхъ животныхъ, которыхъ мы называемъ людьми? Что управляло ими

до сихъ поръ? На первыхъ ступеняхъ соціальной жизни они подчинялись грубой и слѣпой силѣ, затѣмъ — закону, который, въ дѣйствительности, — та-же сила, только — замаскированная. Это приводитъ меня къ заключенію,что, по закону природы, право лежитъ въ силѣ. Политическая свобода есть не фактъ, а лишь — идея.

Предоставленіе свободы, согласно Макіавелли «Женевскихъ Діалоговъ», или самоуправленія, согласно «Протоколовъ» (стр. 2), быстро приводитъ къ гражданской и соціальной борьбѣ и государство скоро разрушается, благодаря внутреннимъ волненіямъ или иностранному вмѣшательству, которое слѣдуетъ за гражданской войной. Затѣмъ слѣдуетъ интересный параллелизмъ между обѣими книгами, который заслуживаетъ быть отмѣченнымъ:

«Женевскіе Діалоги», стр. 9

Какое оружіе употребятъ они (государства) въ войнѣ противъ внѣшнихъ враговъ? Сообщатъли генералы противниковъ свои планы кампаніи другъ другу и тѣмъ облегчатъ себѣ самозащиту? Развѣ они избавятъ другъ друга отъ ночныхъ аттакъ, засадъ или битвъ съ слабѣйшими силами? Конечно, нѣтъ; подобные противники вызвали-бы только насмѣшки. Возражаете-ли

Вы противъ использованія такихъ-же уловокъ и хитростей, необходимыхъ для войны противъ врага внутренняго, противъ революціонеровъ?

«Протоколы», стр. 2

.....Я задалъ-бы вопросъ, почему является не безнравственнымъ, чтобы государство, которое имѣетъ двухъ враговъ — одного внѣшняго и одного внутренняго — пользовалось иными средствами для защиты отъ перваго, чѣмъ тѣми, которыми оно пользовалось-бы противъ второго: составляло-бы секретные планы защиты, производило-бы на него ночныя нападенія, съ превосходящими силами?.....

«Макіавелли» и авторъ «Протоколовъ» («Протоколы», стр. 3, «Жен. Діал.», стр. 11) сходятся почти въ однихъ и тѣхъ-же словахъ въ признаніи, что политика не имѣетъ ничего общаго съ нравственностью. «Право» изображается въ «Протоколахъ», какъ «абстрактная идея, ни на чемъ не основанная», въ «Діалогахъ»-же какъ «безконечно туманное» выраженіе. Цѣль, говорятъ оба, оправдываетъ средства. «Я обращаю меньше вниманія — говоритъ Макіавелли — на то, что хорошо и нравственно, чѣмъ на то, что полезно и необходимо». «Протоколы» (стр. 4) приводятъ ту-же формулу, замѣняя слово «полезно» словомъ «выгодно». Согласно

«Протоколовъ», тотъ, кто хотѣлъ-бы управлять, «долженъ прибѣгать къ коварству (sic) и къ лицемѣрію». Во второмъ діалогѣ (стр. 15) Монтескье упрекаетъ Макіавелли въ томъ, что онъ «повторяетъ только два слова — «сила» и «принужденіе». Какъ Макіавелли, такъ и «старѣйшины» «Протоколовъ», проповѣдуютъ деспотизмъ, какъ единственную защиту отъ анархіи. Согласно «Протоколовъ», этотъ деспотизмъ долженъ быть еврейскимъ и наслѣдственнымъ. Деспотизмъ Макіавелли, очевидно, относится къ Наполеону.

Можно привести еще очень много другихъ параллелей въ обѣихъ книгахъ. Не меньше 50 статей «Протоколовъ» являются просто пересказами соотвѣтственныхъ мѣстъ «Діалоговъ». Цитата «per me reges regnant» правильно приведенная въ изданіи «Протоколовъ» «Vieille France» (стр. 29), въ то время, какъ въ англійскомъ изданіи вмѣсто : «regnant» сказано «regunt», оказывается на стр. 63 «Женевскихъ Діалоговъ». Сулла, который въ англійскомъ изданіи упорно именуется «Єпілла», фигурируетъ въ обѣихъ книгахъ.

«Послѣ того, какъ онъ залилъ Италію кровью, Сулла появляется снова въ качествѣ рядового гражданина Рима. Никто не посмѣлъ тронуть волоса на его головѣ». («Жен. Діал.», стр. 159).

«Вспомните, что въ то время, какъ Италія истекала кровью, она не тронула волоса на головѣ Силлы, хотя онъ былъ тѣмъ, кто пролилъ ея кровь» («Протоколы», стр. 51).

Сулла, который послѣ проскрипцій «удалился въ безумной гордынѣ къ себѣ домой», — одинъ изъ тѣхъ тирановъ, которыхъ знаетъ всякій школьникъ и тѣ, которые думаютъ, что «старѣйшины 33-ей степени» являются авторами «Протоколовъ», могутъ сказать , что это лишь случайное совпаденіе. Но что сказать про экзотическаго Вишну, сторукое индусское божество, которое появляется дважды въ каждой книгѣ? Слѣдующія мѣста никакъ нельзя будетъ признать примѣрами «безсознательнаго плагіата».

«Женевскіе Діалоги», стр. 141:

Макіавелли — «Подобно богу Вишну, моя пресса будетъ имѣть сто рукъ и эти руки будутъ протягиваться ко всѣмъ разнообразнымъ оттѣнкамъ мысли во всей странѣ».

«Протоколы», стр. 43:

«Эти газеты, подобно индусскому богу Вишну, будутъ обладать сотней рукъ, каждая изъ которыхъ будетъ чувствовать пульсъ различныхъ общественныхъ мнѣній».

«Женевскія Діалоги», стр. 207:

Монтескье — «Теперь я понимаю фигуру бога Вишну; Вы имѣете сто рукъ, подобно индусскому идолу и каждый Вашъ палецъ касается пружины».

«Протоколы», стр. 65:

«Наше правительство будетъ напоминать индусскаго бога Вишну. Каждая изъ ста рукъ будетъ держать одну изъ пружинъ соціальнаго механизма государства».

Обложеніе печати налогами.

Какъ «Діалоги», такъ и «Протоколы» одинаково удѣляютъ особое вниманіе печати, и ихъ планы укрощенія и контроля ея — почти тождественны, а во многихъ деталяхъ и совершенно тождественны. Такъ Макіавелли излагаетъ на стр. 135 и 136 слѣдующую хитроумную мысль:

«Я распространю газетные налоги и на книги, или, скорѣе, я введу казенные сборы съ книгъ, которыя имѣютъ менѣе извѣстнаго числа страницъ. Напримѣръ, книга, имѣющая менѣе 200 или 300 страницъ, будетъ считаться не книгой, а брошюрой. Я увѣренъ, что Вы оцѣниваете преимущества такой схемы. Съ одной стороны,

я сокращу, благодаря налогамъ, эти тучи маленькихъ книжекъ, которыя являются только придаткомъ журнализма, а, съ другой стороны, я заставлю тѣхъ, кто захочетъ избѣгнуть налоговъ, кинуться въ писаніе большихъ и дорогихъ изданій, которыя едва-ли будутъ когда-нибудь проданы и врядъ-ли будутъ читаться въ такомъ видѣ».

Въ «Протоколахъ», стр. 41, читаемъ:

«Мы обложемъ сборами печатаніе книгъ такимъ-же образомъ, какъ и печатаніе газетъ, т. е. введемъ прямые сборы съ нихъ и залоги. Но на книги, содержащія менѣе 300 страницъ, мы установимъ налоги въ двойныхъ размѣрахъ. Эти небольшія книжки мы отнесемъ къ категоріи памфлетовъ, которые являются наиболѣе заразительнымъ видомъ печатнаго яда. Эти мѣры принудятъ также писателей издавать столь длинныя сочиненія, что они будутъ мало читаться публикой, благодаря ихъ высокой цѣнѣ».

Оба относятся съ одинаково глубокимъ презрѣніемъ къ журналистикѣ.

«Женевскіе Діалоги», стр. 145, 146:

Макіавелли — «Вы должны знать, что журнализмъ есть нѣчто вродѣ массонства; тѣ, кто существуютъ имъ, связаны..... другъ съ

другомъ узами профессіональной тайны; подобно авгурамъ древнихъ временъ, они не легко дѣлятся откровеніями своихъ оракуловъ. Они ничего не выиграли-бы, предавая себя, т. к. они, по большей части, уже получили болѣе или менѣе позорные рубцы....»

«Протоколы», стр. 44:

«Во французской журналистикѣ уже существуетъ условная массонская система для взаимнаго освѣдомленія. Всѣ органы печати связаны между собой общими профессіональными тайнами, подобно древнимъ оракуламъ. Ни одинъ членъ этой организаціи не выдастъ своего знанія тайны, если не послѣдовало приказа опубликовать ее. Ни у одного издателя не хватитъ смѣлости нарушить довѣренную ему тайну по той причинѣ, что ни одинъ изъ нихъ не допускается въ литературный міръ безъ того, чтобы не нести уже на себѣ печати какого-либо темнаго дѣла, совершеннаго имъ въ своей предыдущей жизни».

Презрѣніе къ народу.

Однако это презрѣніе къ печати — ничто по сравненію съ тѣмъ презрѣніемъ, которое, какъ Макіавелли, такъ и «старѣйшины» проявляютъ къ массамъ, которыхъ тиранія должна низвести глубже, чѣмъ въ восточное рабство.

«Женевскіе Діалоги». стр. 43:

Макіавелли — «Вы не знаете безпредѣльной низости народовъ..... пресмыкающихся передъ силой, не знающихъ состраданія къ слабому, ни снисхожденія къ ошибкамъ, снисходительныхъ къ преступленіямъ, неспособныхъ перенести противорѣчія свободнаго режима и терпѣливаго — вплоть до мученичества — передъ насиліемъ смѣлаго деспотизма..... ставящихъ надъ собой повелителей, которымъ они прощаютъ такія дѣянія, за наименьшее изъ коихъ они обезглавили-бы двадцать конституціонныхъ королей».

«Протоколы». стр. 15:

«Въ своей чрезвычайной низости христіанскіе народы содѣйствуютъ нашей независимости — тогда, когда они, колѣнопреклоненные, пресмыкаются передъ силой; когда они безжалостны къ слабому; когда они не прощаютъ ошибки и снисходительны къ преступленіямъ; когда они отказываются понять противорѣчія свободы; когда они терпѣливы, вплоть до мученичества, перенося насилія смѣлаго деспотизма. Въ рукахъ своихъ теперешнихъ премьеровъ и министровъ они терпятъ такія злоупотребленія, за малѣйшее изъ которыхъ они убили-бы двадцать королей».

Какъ «старѣйшины», такъ и Макіавелли предлагаютъ сдѣлать политическія преступленія совершенно непопулярными, приравнявъ обращеніе съ политическими преступниками къ обращенію съ уголовными. Оба посвящаютъ не мало вниманія организаціи полиціи и шпіонажа; авторъ, создавшій Макіавелли, очевидно, изучалъ методы полиціи Наполеона и пострадалъ отъ руки ея агентовъ. Каждый предлагаетъ установить строгій надзоръ надъ адвокатурой и магистратурой. Что касается до Ватикана, то Макіавелли—Наполеонъ, у котораго свѣжа въ памяти исторія Италіи, стремится къ полному контролю надъ папствомъ. Послѣ возбужденія народной ненависти къ римской церкви и къ ея духовенству, онъ хочетъ вступиться въ защиту Святого Престола, подобно тому, какъ вступился Наполеонъ III, когда «ружья со штыками сдѣлали чудеса». «Мудрецы» предлагаютъ слѣдовать подобному-же плану: «когда народъ въ ярости бросится на Ватиканъ, мы явимся въ качествѣ его покровителей и тѣмъ, чтобы остановить кровопролитіе». Въ концѣ концовъ они, конечно, имѣютъ въ виду разрушить церковь. Ужасные руководители все-еврейскаго заговора врядъ-ли могли-бы имѣть другой планъ кампаніи. Макіавелли, разумѣется, не идетъ такъ далеко. Для него достаточно, если папа будетъ благополучно заключенъ въ карманъ Наполеона.

Нужно-ли приводить дальнѣйшія доказательства того, что большинство «Протоколовъ», просто парафразы. «Женевскихъ Діалоговъ», гдѣ лукавые еврейскіе мудрецы, а затѣмъ еврейскій владыка міра, замѣняютъ Макіавелли — Наполеона III и гдѣ грубые «гойимъ» (христіане) замѣнили тѣ безсознательныя массы — скрученныя нищетой, охваченныя животными инстинктами и пожираемыя жадностью», — которыхъ Макіавелли хотѣлъ осилить?

III. — Нѣсколько выводовъ.

Нѣтъ данныхъ для того, чтобы судить о томъ, какъ «Женевскіе Діалоги» попали въ Россію. Можно предположить гипотезу.

Тайная полиція Наполеона III, среди которой было много корсиканцевъ, должна была знать о существованіи «Діалоговъ» и несомнѣнно получила ихъ отъ кого-нибудь изъ многочисленныхъ арестованныхъ по обвиненіямъ въ заговорахъ при Наполеонѣ III. Въ послѣднихъ двухъ десятилѣтіяхъ 19-го вѣка и въ первыхъ годахъ 20-го вѣка на службѣ дворцовой полиціи царя и въ русской тайной полиціи было всегда нѣсколько корсиканцевъ. Соединяя смѣлость съ умѣніемъ хранить тайну и довольно высокое духовное развитіе съ преданностью своему начальнику, корсиканецъ является первоклассным тайнымъ агентомъ или тѣлохранителемъ. Ничего нѣтъ невѣроятнаго въ томъ, что корсиканцы, которые были на службѣ Наполеона III, или которые имѣли тамъ близкихъ, привезли «Женевскіе Діалоги» въ Россію, гдѣ кто-либо изъ «охраны», или

изъ служащихъ при Дворѣ пріобрѣлъ ихъ. Но это лишь гипотеза.

Что касается до «Протоколовъ», то они были впервые опубликованы въ 1905 г. въ Царскомъ Селѣ во второмъ изданіи книги, озаглавленной: «Великое въ Маломъ», авторомъ которой былъ профессоръ Сергѣй Нилусъ. О профессорѣ Нилусѣ пишущему эти строки говорили, какъ объ образованномъ, набожномъ и довѣрчивомъ консерваторѣ, который соединялъ въ себѣ значительную богословскую и отчасти историческую эрудицію съ поразительнымъ отсутствіемъ знанія свѣта. Какъ указано во французскомъ изданіи «Протоколовъ», Нилусъ издалъ въ январѣ 1917 г. книгу, озаглавленную «Оно здѣсь, у нашихъ дверей!!», въ которой онъ снова опубликовалъ «Протоколы». Въ этой послѣдней книгѣ, согласно французскаго изданія, профессоръ Нилусъ заявилъ, что рукопись «Протоколовъ» была передана ему дворяниномъ Алексѣемъ Николаевичемъ Сухотинымъ, который былъ впослѣдствіи Ставропольскимъ вице-губернаторомъ.

Согласно изданія «Протоколовъ» 1905 года, они были добыты одной женщиной, которая украла ихъ у «одного изъ наиболѣе вліятельныхъ и наиболѣе глубоко посвященныхъ главарей массонства. Кража была совершена при закрытіи тайнаго собранія «посвященныхъ» во Фран-

ціи — этомъ гнѣздѣ еврейскаго заговора». Однако въ эпилогѣ англійскаго изданія «Протоколовъ» профессоръ Нилусъ говоритъ: «Мой другъ нашелъ ихъ въ желѣзномъ ящикѣ (сэфѣ) въ главномъ помѣщеніи Общества Сіона, котрое находится сейчасъ во Франціи». Согласно французскаго изданія «Протоколовъ»,Нилусъ утверждаетъ въ своей книгѣ 1917 года, что «Протоколы» были замѣтками къ плану, который былъ представленъ «Совѣту Старѣйшинъ» Теодоромъ Герцлемъ на первомъ Сіонистскомъ Конгрессѣ въ Базелѣ въ августѣ 1917 г. и что Герцль впослѣдствіи жаловался Сіонистскому Комитету Дѣйствія на нескромное опубликованіе конфиденціальныхъ матеріаловъ. «Протоколы» были подписаны «Сіонистскими представителями 33-й степени» Восточнаго Массонства и были тайно изъяты изъ общей папки протоколовъ вышеуказаннаго Сіонистскаго Конгресса, которые были спрятаны въ «Главномъ Сіонистскомъ бюро, находящемся на французской территоріи».

Таковы довольно-таки противорѣчивыя объясненія профессора Нилуса происхожденія «Протоколовъ». Исторія — не слишкомъ убѣдительная! Тедоръ Герцль умеръ; Сухотинъ умеръ; а гдѣ-же подписи Сіонистскихъ представителей 33-й степени?

Обращаясь къ тексту «Протоколовъ» и сра-

внивая его съ текстомъ «Женевскихъ Діалоговъ», поражаешься полному отсутствію какихъ-либо попытокъ плагіатора скрыть свой плагіатъ. Пересказъ дѣлается очень небрежно; части предложеній, а мѣстами, и цѣлыя фразы — идентичны: развитіе мысли — одно и то-же; не было сколько-нибудь значительной попытки измѣнить порядокъ «Женевскихъ Діалоговъ». Плагіаторъ ввелъ въ одномъ мѣстѣ Дарвина, Маркса и Ницше для того, чтобы быть «современнымъ»; онъ придалъ еврейскій колоритъ планамъ диктатуры «Макіавелли», но онъ совершенно упустилъ скрыть свои заимствованія изъ «Женевскихъ Діалоговъ». Это производитъ впечатлѣніе, что дѣйствительный авторъ «Протоколовъ», который, повидимому, не имѣлъ ничего общаго съ Нилусомъ и могъ быть какимъ-нибудь совершенно незначительнымъ писакой, состоявшимъ на службѣ при Дворѣ или въ «охранѣ», былъ принужденъ перефразировать оригиналъ очень спѣшно. Понадобилось внезапно доказательство еврейскаго заговора, какъ оружіе для консерваторовъ противъ либеральныхъ элементовъ Россіи.

Г-дъ Х, обнаруживший плагіатъ, сообщилъ мнѣ, что «Протоколы» вскорѣ послѣ открытія ихъ въ 1901 году, за четыре года до опубликованія ихъ профессоромъ Нилусомъ, послужили побочной цѣли, а именно первому разоблаченію г-на Филиппа, французскаго гипнотизера и от-

гадчика мыслей, который пріобрѣлъ больше вліяніе на царя и царицу въ началѣ настоящаго вѣка. Придворный фаворитъ былъ недолюбливаемъ нѣкоторыми значительными личностями и, естественно, навлекъ на себя зависть монаховъ, оккультистовъ и другихъ подобныхъ-же авантюристовъ, которые надѣялись использовать царя черезъ посредство царицы въ своихъ собственныхъ интересахъ, или-же въ интересахъ разныхъ кликъ. Филиппъ не былъ евреемъ, но было легко представить француза изъ «этого гнѣзда еврейскаго заговора» — въ качествѣ Сіонистскаго агента. Филиппъ лишился фавора, однако позже вернулся въ Россію и снова обрѣлъ милость Двора.

Главное значеніе «Протоколовъ» заключается въ томъ, какъ ихъ использовали во время первой русской революціи. Эта революція поддерживалась еврейскими элементами въ Россіи, особенно еврейскимъ «Бундомъ». Охранная организація знала это отлично; она имѣла своихъ еврейскихъ и крещено-еврейскихъ агентовъ, одинъ изъ которыхъ впослѣдствіи убилъ г. Столыпина; она была въ союзѣ съ могущественной консервативной партіей и думала съ этими союзниками привлечь благосклонность царя. За много лѣтъ еще до русской революціи 1905-1906 г. г. существовала легенда о тайномъ совѣтѣ раввиновъ,

который велъ безпрерывно заговоры противъ православныхъ. Опубликованіе «Протоколовъ» въ1905 г., разумѣется, пришлось очень кстати для консерваторовъ. Нѣкоторые русскіе утверждаютъ, что рукопись «Протоколовъ» была сообщена царю въ началѣ 1905 г. и что это сообщеніе содѣйствовало паденію либеральнаго князя Святополкъ-Мирскаго въ томъ-же году и послѣдующему сильному реакціонному движенію. Какъ-бы то ни было время и мѣсто перваго изданія Нилуса «Протоколовъ» — въ высшей степени знаменательны, когда мы знаемъ теперь, что полученный имъ оригиналъ былъ простымъ пересказомъ.

Въ виду этого слѣдующіе выводы напрашиваются сами собой у всякаго читателя обѣихъ книгъ, который ознакомился съ объясненіями Нилуса происхожденія «Протоколовъ», и который нѣсколько знакомъ съ русской исторіей, предшествующей революціи 1905-1906 г. г.:

1. «Протоколы» являются въ значительной степени пересказомъ книги, которая здѣсь условно называется «Женевскіе Діалоги».

2. Они имѣли цѣлью вызвать въ русскихъ консервативныхъ и, особенно, придворныхъ кругахъ увѣренность въ томъ, что основной причиной недовольства среди политическихъ элементовъ является не репрессивная политика бюрократіи,

а распространившійся на весь міръ еврейскій заговоръ. Они такимъ образомъ послужили оружіемъ противъ русскихъ либераловъ, которые настаивали передъ царемъ на извѣстныхъ уступкахъ интеллигенціи.

3. «Протоколы» были парафразированы очень спѣшно и небрежно.

4. Тѣ части «Протоколовъ», которыя не происходили изъ «Женевскихъ Діалоговъ», были, вѣроятно, введены «охранной организаціей», которая, весьма возможно, получила матеріалы отъ многочисленныхъ евреевъ, состоявшихъ у нея на службѣ для шпіонажа за своими единовѣрцами.

Таковы эти «Протоколы». Они причинили, по мнѣнію пишущаго эти строки, не столько зла возбужденіемъ анти-еврейскихъ чувствъ, которыя старѣе, чѣмъ «Протоколы» и которыя сохранятся во всѣхъ странахъ, гдѣ есть еврейская проблема, до тѣхъ поръ, пока эта проблема не будетъ разрѣшена; они причинили больше зла тѣмъ, что убѣдили всякихъ обезпеченныхъ, по преимуществу, людей въ томъ, что всякая манифестація недовольства со стороны бѣдныхъ въ послѣднее время — неестественное явленіе, а результатъ умышленной агитаціи, вызванной тайнымъ еврейскимъ обществомъ.

:: Éditions ::
«Presse Franco-Russe»
O. Zeluk, Directeur

:: Издательство ::
«Франко-Русск.Печать»
216, Bd Raspail, Paris

EDITIONS

«Presse Franco-Russe»

O. ZELUK — Directeur

ИЗДАТЕЛЬСТВО

«Франко-Русская Печать»

216, Bd Raspail, 216 :-: PARIS (XIVe)

Téléphone: FLEURUS 14-95

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу новыя книги издательства «Франко-Русская Печать»:

1. **П. Н. Милюковъ.**— «*Три попытки*» (Къ исторіи лже-конституціонализма). . . . . **ц. 4 фр.**
2. «*Правда о Сіонскихъ протоколахъ*» (Литературный Подлогъ). **Переводъ съ англійскаго съ предисловіемъ** П. Н. Милюкова . . . . . **ц. 4 фр.**
3. **Клодъ Фарреръ.** — «*Человѣкъ, который убилъ*» (Романъ). Переводъ съ французскаго съ предисловіями автора и А. А. Койранскаго **ц. 8 фр.**
4. **Ст. Ивановичъ.** — «*Сумерки соціалъ-демократіи*» . . . . . **ц. 3 фр.**
5. **О. Г. Зелюкъ.**— «*Газета*» (Издательская сторона газетнаго дѣла). . . . . **ц. 5 фр.**

Складъ изданія:

Société de Presse, de Publicité et d'Editions

22, rue d'Anjou — Paris (8e).

Цѣна: 4 фр.

3 0112 061974215

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ:

Société Anonyme de Presse, de Publicité et d'Éditio

22, Rue d'Anjou, Paris.